

Синюгина Ольга Вячеславовна

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Гражданско-правовое регулирование кредитного договора

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разграничения сферы действия норм финансового и гражданского права в рамках регулирования кредитного договора.

Ключевые слова: кредитный договор, гражданско-правовое регулирование, кредитные отношения, отрасль права, банковская деятельность, банковский кредит

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вопрос разграничения сфер действия финансово-правового и гражданско-правового регулирования кредитных отношений по каким-то причинам обычно ускользает от прямого рассмотрения в научных трудах и учебных пособиях. Как правило, исследователи концентрируются либо на особенностях гражданско-правового регулирования банковского кредита, либо посвящают работы вопросам его финансово-правового регулирования, неизбежно попутно затрагивая сферу действия гражданского права, игнорируя, однако, вопросы их разграничения. Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, и ярким примером его практической значимости служит ситуация с ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» в контексте вопроса о существенных условиях кредитного договора.

Большой интерес представляет ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности), указывающая, что «в договоре должны

быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора». На первый взгляд, данная статья как раз и содержит существенные условия кредитного договора [6, с. 18].

Прежде всего, хочется отметить, что понятие существенных условий договора является по своей природе гражданско-правовым, как и последствия неуказания в договоре хотя бы одного из существенных для данного вида договоров условий. Так, в случае отсутствия соглашения хотя бы по одному из существенных условий договор не может считаться заключенным согласно норме п. 1 ст. 432 ГК РФ. Иными словами, такой договор не существует и не порождает договорные обязательства сторон. Таким образом, существенными условиями договора можно считать такие условия, которые требуют согласования под страхом признания договора незаключенным. До подробного анализа содержания ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности можно отметить, что данное положение содержится в нормативно-правовом акте, в целом, относящемся к отрасли банковского (или финансового) законодательства.

Невозможно не согласиться, что ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности не посвящена единственно кредитному договору. Указанная статья называется «Отношения между Банком России, кредитными организациями, их клиентами и бюро кредитных историй», а ч. 1 ее указывает, что отношения между первыми тремя из перечисленных субъектов «осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом». То есть при буквальном толковании закона речь идет о целом ряде договоров, объединенных по признаку принадлежности к банковской сфере. В таком случае возникает вопрос – перечисленные ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности существенные условия относятся

ко всем договорам банковской сферы или же существует необходимость разграничения условий по договорам? Аналогичные вопросы возникают, если предположить, что в ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности речь идет лишь о двух договорах – кредитном и договоре банковского вклада (исходя из формулировки статьи о процентах по двум видам договоров). Однако тогда статья теряет всякий смысл из-за формулировки «и другие существенные условия договора», поскольку перечень существенных условий остается открытым и любой кредитный договор или договор банковского вклада можно признать незаключенным из-за недостижения соглашения по «некоторым другим» условиям договора [7, с. 65].

На наш взгляд, рассмотренная выше норма не призвана установить существенные условия кредитного договора и других договоров банковской сферы (и неспособна это сделать в силу указанных выше противоречий), ее задача видится в установлении общих принципов взаимодействия Банка России, кредитных организаций и их клиентов на основе договоров. При этом перечень существенных условий, по-видимому, относится ко всем видам банковских операций и сделок, а формулировка «и другие существенные условия договора» учитывает непоименованные договоры. Следовательно, ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности не отвечает требованиям п. 1 ст. 432 ГК РФ [1], так как не называет существенные условия договора «данного вида» (то есть кредитного договора). Таким образом, перечисленные ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности условия не могут признаваться существенными для кредитного договора.

Несмотря на несовершенство законодательного регулирования конструкции кредитного договора и отсутствие единодушия в доктрине, в судебной практике формируются определенные достаточно устойчивые подходы к вопросу о существенных условиях кредитного договора. Тем не менее, судебную практику по рассматриваемому вопросу нельзя назвать достаточно единообразной.

Значительный интерес представляет позиция Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, сформулированная им в информационном письме № 147 от 13.09.2011 г. [3] (далее – Письмо). Несмотря на то, что статус информационных писем Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации после его упразднения не совсем определен, в отличие от статуса разъяснений, данных Пленумом Высшего Арбитражного суда Российской Федерации [4]. Данное Письмо все же представляется не утратившим свою актуальность, поскольку оно основано на Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре, а выработанные рекомендации не противоречат решениям Пленума Верховного суда Российской Федерации.

В п. 12 Письма Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации указал на ряд важных положений. Было определено значение ч. 2 ст. 30 «Закона о банках и банковской деятельности». Данная норма была признана не определяющей существенные условия кредитного договора между кредитными организациями и их заемщиками, а лишь содержащей правовые принципы взаимоотношений Банка России, бюро кредитных историй, коммерческих банков и их клиентов.

Отсюда следует, что из отсутствия условий, к примеру, об ответственности за нарушение договора и о порядке его расторжения нельзя делать вывод о незаключенности кредитного договора.

На наш взгляд, такое определение сущности нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности, является наиболее правильным, поскольку указанная норма не отвечает формально-юридическим требованиям п. 1 ст. 432 ГК РФ (то есть не называет существенные условия договора «данного вида», а также не позволяет точно определить круг договоров, к которым относятся описанные в ней условия, и распределить условия по конкретным договорным конструкциям). Несмотря на это, в судебной практике ч. 2 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности

нередко рассматривается как источник существенных условий кредитного договора [2]. Таким образом, рассмотренная ситуация иллюстрирует, насколько практически важно правильно разграничивать сферы действия норм гражданского и финансового права и учитывать специфику системы правового регулирования банковского кредита.

В связи со сказанным выше считаем, что ст. 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» нуждается в усовершенствовании путем изложения ч. 2 указанной статьи в иной редакции, к примеру, в таком виде: «В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие условия договора. Отсутствие в кредитном договоре данных условий не влияет на заключенность и действительность договора».

Размышления о сущности данной статьи [5, с. 40] также приводят к выводу о необходимости строго разграничивать частноправовые отношения, складывающиеся между кредитной организацией и заемщиком по поводу предоставления кредита и оформляемые заключением кредитного договора, и отношения, имеющие публичный характер (складывающиеся, к примеру, между кредитной организацией и Банком России по поводу регулирования деятельности кредитных организаций и банковского контроля).

Для того, чтобы правильно разграничить сферы действия норм финансового и гражданского права, необходимо иметь в виду следующие критерии: публично-правовую и частноправовую природу регулируемых отношений и иную специфику отношений как предмета правового регулирования, их субъектный состав, цели регулирования и ожидаемое регулирующее воздействие [6, с. 32].

Таким образом, гражданско-правовое регулирование кредитных отношений нацелено на обеспечение их стабильности, устойчивости и, в конечном счете, формирует необходимые условия для выполнения задач публичного характера, возлагаемых на финансово-правовое регулирование – обеспечение устойчивости и укрепление банковской системы, развитие финансового рынка Российской Федерации. В этом смысле гражданско-правовое и финансово-правовое регулирование банковского кредита формируют тесную системную связь, объединены общностью целей и на разных уровнях отвечают одному общественному запросу на формирование прозрачной, сбалансированной системы банковского кредитования.

В качестве предложений по совершенствованию сферы гражданско-правового регулирования кредитного договора предлагается: ст. 30 Федерального закона от 2.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» нуждается в усовершенствовании путем изложения второго абзаца указанной статьи в следующей редакции: после слов «и другие существенные условия» дополнить «любого договора, заключаемого кредитными организациями с их клиентами». Отсутствие в кредитном договоре данных условий не влияет на заключенность и действительность договора».

Предложенные изменения способны устранить неоднозначность, позволяющую воспринимать указанную норму как противоречащую нормам гражданского законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 21.06.2020).

2. Решение Головинского районного суда г. Москвы [Электронный ресурс] от 4.08.2015 г. по делу № 2-3498/14 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 21.06.2020).

3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 г. №147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 21.06.2020).

4. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном суде Российской Федерации от 4.06.2014 г. № 8-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2921.

5. Бачило И.Л. Роль и место информационного права в системе отраслей права Российской Федерации // Информационные ресурсы России. 2017. № 2.

6. Гейвандов Я.А. Национальная денежно-кредитная система: стратегия государственного регулирования и существующие правовые угрозы // Государство и право. 2016. №9.

7. Пьянов Н.А. Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема // Журнал российского права. 2017. № 5.